

**РУССКАЯ АРХИТЕКТУРА НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ:
ВКЛАД АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА)**

С. И. Михайлова

*«И пусть посмотрят и узнают греки,
что и русские любят Бога...»*

(Из письма И. Л. Капустина сыну
от 12 декабря 1852 г.
Архив РДМ, дело № 1413)

Во второй половине XIX в. в русской архитектуре было распространено направление, получившее общее название «историзма». Используемые в оформлении зданий элементы исторических стилей, широко известные и узнаваемые классические, ренессансные, барочные или иные формы позволяли легко «прочитать» назначение или правильно воспринять задуманный в композиции художественный образ. Не случайно для многих русских построек на Святой Земле присущи характерные черты византийского стиля, подчёркивающие преемственность русского православия от Византии. Из этого общего направления выделяется златоглавый храм Марии Магдалины в Гефсимании, имеющий явные черты московского зодчества XVII в. и несущий на себе функцию храма-памятника. Построенный по заказу царской семьи в память матери Александра III, императрицы Марии Александровны, он должен был быть создан Петербургскому Спасу-на-Крови, увековечившему память Александра II — отца императора.

Создание в 1847 г. Русской Духовной Миссии (далее — РДМ) в Иерусалиме положило начало русскому строительству на Святой Земле. Первой значимой постройкой стал главный храм РДМ в Иерусалиме — Троицкий собор, построенный архитектором Мартином Ивановичем Эппингером в 1872 г. в русско-византийском стиле. В композиционном решении он опирался на византийские и русские средневековые традиции: крестообразный план и пятиглавие. Мартин Иванович Эппингер (1822–1872) спроектировал большинство зданий русского подворья. Закончив Санкт-Петербургскую Академию Художеств, он самостоятельно изучал на Афоне древние монастыри, что нашло отражение в его иерусалимских постройках.

Одна из самых ярких страниц деятельности РДМ связана с именем архимандрита Антонина (Андрея Ивановича Капустина), бывшего начальником Русской Миссии почти 30 лет, с 1865 г. по 1894 г. Андрей Иванович Капустин родился 12 августа 1817 г. в семье сельского священника Иоанна Леонтьевича Капустина в далёком Уральском селе Батурино Шадринского уезда Пермской губернии. Учился он в Пермской и Екатеринославской семинариях, затем окончил Киевскую духовную академию, монашество принял в 1845 г. с именем Антонин.

Это был широко образованный человек, его научные интересы распространялись на самые разные области знания. Он занимался научными изысканиями по церковной археологии и византистике, был одним из первых исследователей греческих и славянских рукописей Иерусалима, Афона и Синая. Его серьёзное увлечение нумизматикой привело к созданию уникальной коллекции древних монет, переданной впоследствии в Киевский церковно-археологический музей. Широкие научные интересы отражали глубоко эмоциональное, восторженное восприятие им древних памятников: «Не могу устоять, — признавался он, — против влекущей силы древности. Встречаясь с нею, где бы то ни было, я точно вижу колыбель свою»¹.

Главной своей задачей новый начальник Миссии считал приобретение и расширение русских участков в Святой Земле. В разговоре с архимандритом Филаретом (Филаретовым), ректором Киевской Духовной Академии, отец Антонин с горечью восклицал: «Люди, которым все равно, есть ли на свете Святая Земля или нет, покупают ее нарасхват, а мы, дышащие, так сказать, ею, отрицаем от себя упорно право собственности в ней»². Все свои силы и возможности архимандрит Антонин решил положить на завоевание «оседлого положения» на Востоке и отвечал европейцам, уничижительно называвшим русских азиатами: «Если мы — азиаты, то нам, а не европейцам, сподручнее и жить в Азии, особенно — если эта Азия — Палестина, библейскими преданиями которой отцы наши любили руководствоваться до мелочей»³.

На приобретённых участках о. Антонин проводил археологические раскопки, результаты которых имеют огромное историческое и культурное значение. В результате этих работ были обнаружены: на русском участке близ Гроба Господня — часть храма Воскресения Христова, построенного императором Константином Великим, и порог Судных врат, через которые проходил Крестный путь Спасителя. На участке в Яффо — древний некрополь, с которым по преданию было связано место погребения праведной Тавифы. В Иерихоне — остатки византийского храма VI в. с фрагментами мозаичных полов. На Елеоне — целая россыпь находок, связанных с расцветом христианского зодчества времён цариц Елены, Евдокии, императора Юстиниана. Здесь было найдено множество мозаик с изображением птиц, рыб, орнаментов, памятных надписей, датируемых VI–IX вв., а также более древних, как, например, следы часовни IV в. с мозаичными полами, построенной на месте обретения Главы Иоанна Крестителя⁴. Важным событием стало обнаружение камня, на котором стояла Пресвятая Богородица в момент Вознесения Своего Божественного Сына.

Эти замечательные находки вдохновили о. Антонина на создание русских церквей и монастырей на столь памятных Святых местах. При этом совершенно понятно и естественно, что храмы, создававшиеся по проекту самого архимандрита, были построены в византийском стиле, что подчёркивало глубокие внутренние связи русского православия и Византии.

Отцом Антонином было спроектировано и построено на Святой Земле три храма. Первый из них был заложен в 1873 г. на вершине Елеонской горы вблизи места Вознесения Господня. Здесь архимандрит первоначально предполагал расположить мужской монастырь. Строительство шло очень медленно, прерываясь по бюрократическим и политическим причинам, и храм был освящён только через

13 лет, в 1886 г. Поэтому следующий храм о. Антонина, сооружённый для женской обители в Эйн-Кереме, местечке, где по преданию произошла встреча Пресвятой Девы Марии и её родственницы Елисаветы, начал действовать раньше — его освящение произошло в 1883 г. Последний храм о. Антонина, который стал действительно последним его делом, — храм Святого ап. Петра и Праведной Тавифы в Яффо, освящённый за два месяца до кончины русского подвижника в январе 1894 г.

Все три храма вместе с колокольнями были спроектированы о. Антонином в византийском стиле — именно так он представлял утверждение русского присутствия в Святых местах. Храмы, выстроенные на месте прежних древних византийских построек, должны были показать, что здесь появились законные наследники колыбели Православия, которые бережно относятся к своим корням и хранят православную веру.

Архимандрит Антонин считал важным, чтобы храмы вписывались в природную среду и застройку Иерусалима, выглядели естественно. При строительстве учитывались и использовались особенности ландшафта, а материалом служил природный камень. Так, Казанская церковь в Горней расположена на небольшой каменной террасе живописного склона холма. При копании котлована под фундамент храма Вознесения была обнаружена твёрдая скальная порода, которая и стала частично фундаментом постройки.

До назначения своего в Иерусалим о. Антонин 5 лет был настоятелем посольской церкви в Константинополе, а до этого — в Афинах. Вследствие этого у него была возможность проникнуться духом раннего христианства, досконально изучить архитектурные особенности древних византийских построек. Конструктивные решения его церквей перекликаются с раннехристианскими традициями центрических храмов, где восьмигранный световой барабан с куполом утверждён на кубическом объёме с помощью тропов или парусов.

Главным образцом византийской архитектуры, вобравшим в себя достижения прошлых веков и положившим начало формированию последующих конструктивных решений, был собор Святой Софии в Константинополе, построенный Исидором Милетским и Анфимием Тралльским в VI в. О. Антонин также называл свой Вознесенский храм на Елеоне «моя маленькая “Святая София” с куполом»⁵. Купол размещён на восьмигранном барабане с 24 окошками — по три на каждой грани. В плане Елеонский храм образует крест — с четырёх сторон выступают полуосьмерики апсид. Апсиды двухъярусные — верхний меньшего диаметра, что придаёт силуэту церкви общую устремлённость вверх, воплощая образ лестницы, духовного Восхождения.

Так же построен и храм в Яффо, закладка которого происходила в 1888 г. в присутствии великих князей Сергея и Павла Александровичей и великой княгини Елисаветы Фёдоровны. Храм довольно большой, в нём два придела, внутренние хоры. Венчает его невысокий сферический купол на барабане с шестнадцатью окнами.

В отличие от Яффского и Елеонского, Горненский храм вытянут в плане — первоначально три (впоследствии — четыре) кубических объёма с крестовыми сводами, разделённых арочными проёмами, а над последним — барабан с куполом. Ба-

рабан восьмигранный, с восемью световыми окошками с арочными завершениями. Церковь маленькая, «камерная», на небольшом скальном уступе.

Созданные при активном участии о. Антонина интерьеры храмов — светлые, праздничные, украшенные росписями и многочисленными иконами. Нарядные иконостасы были с любовью подобраны и украшены. Двухъярусный иконостас для храма в Яффе был подарен архимандриту по случаю пятидесятилетия его учёной деятельности и двадцатипятилетия служения на Святой Земле от ИППО. Он находится в центральном приделе, посвящённом Честным веригам ап. Петра. Беломраморный иконостас Вознесенского храма о. Антонин начертил сам, о чём свидетельствует запись от 13 марта 1881 г. в его дневнике: «...12 часов (ночи). Черчение будущего иконостаса Елеонского, целомраморного, длившееся часа до третьего»⁶. А для Казанского храма — собственноручно написал икону Спаса в терновом венце («произведение собственной усердной, но недостаточно искусной в художестве кисти»)⁷.

Скромные снаружи, нарядные внутри, восхищающие своим богатым убранством церкви о. Антонина напоминают раннехристианские храмы. И как подтверждение идеи преемственности, как бережное воспоминание о своих корнях перед солеей Спаса-Вознесенского храма в полумонтированы фрагменты древних мозаик, найденных при раскопках на этих Святых местах.

Отличительной чертой построек архимандрита Антонина является также обилие окон с арочным завершением. Такие окна использовали при строительстве в Византии, поэтому неудивительно их видеть не только в барабанах, вдоль фасадов и в апсидах храмов устроителя Русской Палестины, но и в других его зданиях: в домах паломников, школах для арабских детей.

Колокольни для всех трёх храмов были также спроектированы архимандритом Антонином. Это высокие узкие башни с остроконечным завершением. О. Киприан (Керн) в своём труде о деятельности о. Антонина сравнивает их с египетскими обелисками⁸. Есть версия, сохранившаяся в монастырском Елеонском предании, что образ уходящей в небо колокольни был связан у архимандрита Антонина с его детским воспоминанием о Святотроицком соборе небольшого уральского городка Верхотурье⁹. В свою очередь, Н. Н. Лисовой в своей работе «Храмы Русской Палестины»¹⁰, а вслед за ним П. В. Платонов в лекции «К 100-летию основания Елеонского женского монастыря в Иерусалиме» высказывают мнение о том, что колокольни эти очень похожи на средневековые итальянские кампанилы¹¹. Колокольни о. Антонина действительно похожи на целый ряд итальянских кампанил, квадратных в основании, многоярусных, многие из которых — с остроконечным завершением. Таковы, например, кампанила Сан-Джованни VII в. в Риме, Сан-Дзено Маджоре XII в. в Вероне, Сан-Марко XII–XIV вв. в Венеции, 75-метровая Санта-Мария Маджоре XIV в. в Риме. А восьмигранная в основании колокольня Горненского монастыря созвучна кампаниле Сан-Готтардо в Милане.

Самая высокая и знаменитая в Иерусалиме — колокольня Спаса-Вознесенского монастыря. Она возвышается на вершине Масличной горы на 64 м. Её строительство, как и строительство храма, также шло довольно долго. О. Антонин курировал воз-

ведение «Русской свечи» и часто наблюдал за ним в подзорную трубу из окна своей квартиры в РДМ в Иерусалиме. Колокольни Вознесенского и Горненского монастырей стоят отдельно от храмов, а колокольня Святого Апостола Петра в Яффо, самая высокая постройка в городе, непосредственно примыкает к церковному зданию.

Колокола для звона тщательно подбирались и комплектовались. О. Антонин придавал большое значение колокольному звону. Самый большой, 308-пудовый колокол для «Русской свечи» был изготовлен на заводе Н. Д. Финляндского, основанном в 1774 г., и доставлен в Яффу в качестве дара от известного соликамского купца Александра Васильевича Рязанцева. В России XIX в. было доброй традицией посылать на Святую Землю колокола в дар русским и греческим храмам. Голос самого мощного в Иерусалиме шеститонного колокола храма Гроба Господня также русский — колокол отлит на московском заводе Андрея Самгина.

Жизненный путь русского подвижника окончился 24 марта 1894 г., в канун Благовещения. Упокоился он в северном крыле своего любимого Елеонского храма. Архимандрит Киприан (Керн) пишет об отце Антонине, что он «стремился не разрушать и не плыть на всех парусах по течению обманчивого “прогресса” и “либерализма”, а возвращать к истокам, к канонам, к древности. Он всего больше ревновал о воссоединении настоящей соборной Полноты Православия»¹². Прекрасные русские храмы, созданные архимандритом Антонином на Святой Земле, являются живой памятью об этом удивительном человеке.

¹ Цит. по: *Гурулева В. В.* Вклад архимандрита Антонина (А. И. Капустина) в формирование коллекции киевского церковно-археологического музея. // <http://ricolor.org/journal/sm2005/5/> (дата обращения: 15.02.2010).

² Цит. по: *Архимандрит Киприан (Керн)*. О. Антонин Капустин. Архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894 гг.). Глава VIII. Иерусалимские годы (1865–1894 гг.). // <http://palomnic.org/rdm/k/2/> (дата обращения: 15.03.2010).

³ *Отъ Русской Духовной Миссии въ Иерусалимъ. Отчетъ Архимандрита Антонина*. СПб., 1875. С. 6.

⁴ Донесение начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина в Св. Синод // *Россия в Святой Земле. Документы и материалы*. М., 2000. Т. 2. С. 199.

⁵ Цит. по: *Платонов П. В.* К 100-летию основания Елеонского женского монастыря в Иерусалиме. // <http://ricolor.org/russia/ippo/1/20/> (дата обращения: 25.03.2010).

⁶ *Лисовой Н. Н.* Храмы Русской Палестины // *Россия в Святой Земле. Документы и материалы*. М., 2000. Т. 2. С. 596.

⁷ *Россия и Святая Земля: русское присутствие в Палестине. Страницы истории*. М., 1999. С. 80.

⁸ Архимандрит Антонин (Капустин) — создатель Русской Палестины. Ч. 1. Из книги архимандрита Киприана (Керна) «Восхождение к Фаворскому свету» // <http://www.pravoslavie.ru/put/3084.htm> (дата обращения: 24.01.2010).

⁹ *Русский женский монастырь на Елеоне. Иерусалим*, 2009. С. 5.

¹⁰ *Лисовой Н. Н.* Храмы Русской Палестины. С. 599.

¹¹ *Платонов П. В.* К 100-летию основания Елеонского женского монастыря в Иерусалиме, 2006. // <http://ricolor.org/russia/ippo/1/20/> (дата обращения: 25.03.2010).

¹² *Архимандрит Киприан (Керн)*. Памяти архимандрита Антонина (Капустина) (1817–1894) // *Журнал Московской Патриархии*. 1997. № 5. С. 37.